

Всё это было по-настоящему.

Тонкс положила руку ей на плечо и заглянула в глаза.

— Я скажу тебе, в чём разница между ними и нами.

— Пожалуйста, скажи, — тихо ответила Гермиона.

Тонкс одарила её очередной грустной улыбкой и ободряюще сжала плечо.

— Это неправильно, и мы знаем об этом. Никогда не будет правильным умышленно причинять боль другому человеку. Когда я использую Круциатус, мне кажется, что какая-то часть меня умирает. Даже если я не использую Круциатус, но пытаю людей иначе — всё равно это ужасно. И я действительно время от времени сомневаюсь в своём выборе. Иногда я тоже задаюсь вопросом, не превратилась ли я в одного из монстров, от которых должна защищать людей.

Гермиона не могла поверить в то, что услышала. Она никогда не смотрела на ситуацию под таким углом, она переживала лишь о последствиях для Ордена и о том, чем они, по сути, являются. И, конечно, она беспокоилась о заключённых, которых будут пытаться, но никогда не задумывалась о том, как Непростительные влияют на заклинателя. Её охватил прилив сочувствия к Тонкс, ведь та явно не горела желанием мучить Биксли и Долохова. И Гермиона была рада, что не на неё возложена эта обязанность.

— Ты знала, что они вызывают привыкание? — спросила Тонкс, приподняв брови.

— Непростительные заклинания? — Гермиона никогда не слышала о таком.

— Да, — продолжила Тонкс. — Частое использование Империиуса разжигает желание контролировать других и управлять ими. Аврорам приходится медитировать, чтобы справляться с последствиями. Некоторым назначают зелья, и все мы регулярно посещаем целителей разума.

Ничего подобного она и предположить не могла.

— Всё так серьёзно?

Тонкс медленно кивнула.

— Заклинание Империиуса особенно коварно, потому что с этической точки зрения оно не кажется таким же ужасным, как убийство или нестерпимая боль. Круциатус и Авада Кедавра наносят твоей личности урон другого рода. Они сплетают ненависть с магией, дарят ощущение могущественности. Почти как кайф от зелий, только разум не затуманивается. Со временем

произносить их становится всё легче, поэтому всё проще поддаваться ненависти.

Гермиона молча кивнула, и Тонкс повернулась к Долохову.

— Будь благодарна, что этим занимаешься не ты, — пробормотала она, уперев руки в бока и глядя на Пожирателя смерти.

— Я очень благодарна, — серьёзно согласилась Гермиона.

Она понятия не имела о существовании подобных последствий. Теперь Гермиона смотрела на Тонкс другими глазами, с ещё большим уважением. Стало ясно, почему именно она — самый молодой аврор. Совершенно неудивительно, что в суровом мужском коллективе прижилась эта молодая девушка.

А может быть, это оказалось не так легко, просто Тонкс никогда не жаловалась.

Гермиона как никогда прежде порадовалась тому, что Тонкс состоит в Совете Ордена. Её опыт, талант и та убежденность, с которой она могла принимать трудные решения, дали Гермионе уверенность в том, что Орден действительно может победить. Чувство, которого раньше она не испытывала.

Тонкс благодарно улыбнулась Римусу.

— Хорошо, когда есть кто-то, кто понимает и может поддержать.

Римус наклонился и обнял Нимфадору, прежде чем взглянуть на Гермиону.

— Садясь за стол, — он имел в виду участие Гермионы в совещаниях высшего руководства, — нужно понимать, что придётся принимать непростые решения, те, которые не все смогут принять. Те, которые не кажутся слишком очевидными. Ты очень сообразительна и умеешь мыслить стратегически. Идея прятать семьи с маглорождёнными волшебниками оказалась чрезвычайно удачной: мы смогли многих спасти и пополнили ряды Сопrotивления. Без тебя мы бы не приняли такого решения. А теперь, — он повернулся спиной к Долохову, возможно, также подозревая, что тот умеет читать по губам, — у нас может появиться новый шпион, что имеет колоссальное значение для Ордена в отсутствие Снейпа. Но если ты примешь решение не участвовать в Совете, никто из нас не станет хуже к тебе относиться.

Римус предлагал ей возможность отступить. Она могла умыть руки, если бы захотела. Ей бы не пришлось идти вразрез со своей совестью.

Гермиона расправила плечи. Она не хотела, чтобы кто-то думал, будто она отказывается от ответственности. Так она была полезнее для Ордена. Чем бы ещё она могла заполнить свои дни, кроме боевой подготовки? Поиски крестражей сейчас не занимали много времени,

особенно из-за отсутствия зацепок.

Но место за столом, как объяснил Римус, означало, что ей придётся принимать трудные решения. Такие, как сейчас. Ей снова придётся выбирать меньшее из двух зол. Это была та цена, которую приходилось платить за право быть лидером.

Но она считала, что справится. Она сможет заплатить эту цену.

— Нет, конечно, нет. Я просто... хотела прояснить.

Римус ласково улыбнулся ей, и Тонкс погладила её по руке.

— Кстати, о шпионе, — Римус задумчиво поскрёб щетину, меняя тему разговора. — Ты упомянула, что Долохов использовал на нём Круциатус.

Гермиона кивнула.

— И что из того?

— Вдруг это просто месть?

— А что, если и то, и другое? — возразила она, встревоженно осознав, что могла подвести двух человек под пытки и обременить этим грузом Тонкс, всего лишь поверив Малфою на слово.

— Возможно. Но будь с ним осторожна.

Да.

Она будет очень осторожной.

Драко разбудил хлопок, с которым аппарировал один из домашних эльфов. Он протёр глаза, чувствуя себя так, словно его ударили бладжером по голове. Слишком много Миорелаксирующих чар.

— Вас ожидают в столовой через час, хозяин.

Урчание в животе напомнило Драко, что он не представлял, когда в последний раз ел.

— Меня зовёт отец?

— Да, хозяин.

Он потянулся и через силу смог сесть. Одежда упала, освобождая его из тёплого плена. Он посмотрел на часы. Было почти время ужина.

— Как долго я спал? — спросил он, откидывая прилипшие ко лбу волосы.

— Шестнадцать часов.

Драко пренебрежительно махнул рукой, и эльф исчез.

Заинтригованный, он полез под подушку и обнаружил, что галлеон был тёплым. Драко вытащил его и, прищурившись, прочитал сообщение.

Объясни. Как долго в теле?

Он закатил глаза. Вечно она чего-то требует.

Грейнджер, должно быть, думала, что это зелье, и что его действие со временем пройдёт. И, конечно же, она ошибалась. Он не собирался помогать ей, она могла бы и сама напрячься и хоть что-то выяснить. Чем дольше они будут с этим разбираться, тем лучше, ведь это значило, что Долохова будут пытаться ещё долго. Он провёл пальцем по ребру монеты и прочитал следующее её сообщение.

Спасибо.

Да пожалуйста.

Он свесил ноги с кровати и, слегка пошатываясь, встал. По крайней мере, тело не разрывало от боли, как вчера. Он прошёл в ванную, чтобы умыться, вертя галлеон и наблюдая, как между костяшками пальцев блестит золото. Он не брал занятий по окклюменции у Северуса уже больше месяца. Драко был хорош в ней, ведь этот навык был жизненно необходимым. Но немного освежить умения не повредило бы, особенно с учётом того, какую игру он затеял. Снейп был единственным, кому он доверял.

Он жестоко ухмыльнулся.

Пусть Орден повеселится с Долоховым.

<http://erolate.com/book/4132/120173>